

Ты сияешь звездой, о Родина!

О чём эта песня вагонных колёс,
И птиц щебетанье,
И шелест берёз?
О родине, только о родине...

В дни горьких печалей и тяжких невзгод
Кто выручит нас?
Кто поможет? Спасёт?
Родина. Только лишь родина.

В минуты удачи,
В часы торжества
О чём наши мысли и наши слова?
О родине, только о родине.

Кто связан и счастьем с тобой, и бедой —
Тому и во тьме
Ты сияешь звездой,
О Родина!

Расул Гамзатов

В оформлении
страницы
использован фрагмент
цветной фотографии
С.М. Прокудина-Горского
(1911 г.)

Петров Иван,

МБОУ Жердевская СОШ № 2,

Тамбовская область, г. Жердевка

УМИРАЮТ РОССИЙСКИЕ СЁЛА

Умирают российские сёла.
Не слышны голоса детворы,
Стих над пашнею гомон весёлый.
Не пылают ночного костры.

Что сказал бы теперь русский классик,
Проезжая по нашей земле,
По руинам тех сёл в буйстве красок,
Что стоят от Москвы в стороне?

Как, деревня, живёшь? Доживаешь
Свой тяжёлый, неласковый век?
Ты израненной птицей страдаешь.
Что же сделал с тобой человек?

Поросли ковылём и крапивой
Те поля, что кормили в войну.
Над деревней, склоняясь, плачут ивы,
У глухой тишины в плену.

И пустые глазницы окон
Обжигают укором немым,
И берёзы живительным соком
Припадают к ожогам твоим.

Твой хранитель — крестьянин — оставил
Отчий дом и тебя одну.
На ветру гулко стонут ставни,
Твою горькую долю клянут.

— Ты воскреснешь, деревня?
Воскреснешь!
Как уже воскресала не раз.
Чудо-птицей опять вознесёшься.
Верить хочется. Может, Бог даст...

Во имя
мира
на Земле

Кучинский Тимофей,

9 лет, гимназия № 1409, г. Москва

ЦВЕТОК

Летом мы жили в Швеции, в небольшом городке Тэби. Этот маленький уютный городок, расположенный недалеко от Стокгольма, выделяется своей необычной красотой и в тоже время какой-то скромностью. Вот уже целый месяц там стояла сильная жара. За это время не выпало ни одной капельки дождя. Каждый день мы с братиком и бабушкой шли два километра до большого озера, чтобы искупаться.

Однажды было настолько жарко, что мы решили пойти к озеру лесом. Надо было пройти по небольшой горке, а потом опять спуститься к дороге. Как только мы поднялись на горку, я увидел, что среди высохшей от засухи травы, на самом солнцепеке, где нет никакой тени, стоит величественный цветок. Он был в метр высотой, внизу желтели потускневшие листья, а на макушке розовели в виде свечек маленькие цветочки.

От засухи цветок наклонил свою голову, словно просил, чтобы ему дали хоть немного воды. Растение просило помощи. Цветок всеми силами пытался выжить, он, единственный, среди вымершей вокруг него растительности. Он стоял такой гордый и такой беззащитный, что я схватил бутылку с водой, которая была у нас, и вылил всё содержимое под его почти засохший корень. А между тем жара не унималась. Долгожданного дождя так и не было.

На следующий день мы специально пошли к озеру мимо этого цветка. Я хотел посмотреть, как он там. Цве-

ток стоял уже с поднятой верхушкой, которая смотрела прямо в небо, пытаясь сказать: «Как же хорошо жить!» Я полил цветок, бережно опрыскал его иссохшие листья и стебель.

И так мы делали каждый день. Шли на озеро — поливали цветок, вечером, — тоже поливали. Наш цветок немножко позеленел, появились новые зелёные листочки. И какое же было моё удивление, когда однажды он покрылся вновь свежими розовенькими цветками — он вновь зацвёл! Цветок словно хотел сказать: «Спасибо, я снова живу!» Прохожие удивлялись: «Кругом сухая выжженная трава, а этот цветок весь зелёный!»

Мы поливали цветок каждый день. Он рос и радовал нас каждый день. Я даже стал разговаривать с ним. А он понимал и покачивался, словно приветствовал нас. Этот цветок стал всем нам каким-то родным. Мы всё время думали о нём и переживали за него. А он хорошо

у всех на глазах! И листочки его трепетали: «Я живу! Живу! Живу!»

Заканчивается наш отдых в Швеции. Через день мы улетаем.

Я пришел последний раз к нашему цветку. «Прощай», — сказал я. И цветок, как будто понял. Он покачался и застыл. Мне было жалко цветок: «Кто же теперь польёт тебя?»

Мы улетели в Москву. Я переживал за наш цветок и всё время думал о нём. Мне было очень грустно.

А на следующий день нашей радости не было предела! Мы узнали, что в Швеции пошли дожди!!! ■

Калинина Ирина,
г. Москва

«Одуванчик»
холст, масло

Ананьева Мария, Молдова,
лауреат V конкурса «Во имя мира на Земле»,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
руководитель — Е.П. Лобанова

ПОДСНЕЖНИК

Расцветает
твой первый подснежник
Посреди холодов и руин.
Ты его укрываешь в надежде,
Что не будет ни страха, ни зим.
Ты его защищаешь от ветра
В ночь безоблачную, от дождя,
Возрождаясь, как феникс из пепла,
В сердце детскую нежность храня.
Загорается центр мирозданья
Путеводной звездой на заре,
И ещё одно Божье созданье
Будет тихо внимать ей во сне.
Это лунно-безбрежное море,
Окрылённое стаями звёзд,

Зазвенело и вылилось вскоре
На ладони твои —
Цветом грёз.
По тропинке созвездий короткой
Льётся с песней земной в унисон
Песнь небесная; и кто-то кротко
Охранять будет мирный твой сон.
Повзрослеет твой Ангел-хранитель,
Роз увядших смахнет лепестки —
Самый первый твой друг и учитель...
И уже от потерь и тоски
Ты его укрываешь в надежде,
Что не будет ни страха, ни зим.
И ничто не останется прежним,
Освещённое взглядом твоим.

Давыдова Татьяна,
г. Омск
(призёр конкурса
«Вернисаж 2010»)

«Новая жизнь»
холст, масло,
70x50

Савинова Роза, г. Магнитогорск
(победитель конкурса «Времена года 2013»)

«Ладушка» (стр. 54), холст, масло, 60x80

Брюквина (Тугузова)

Галина,

*член Союза писателей России,
руководитель литобъединения
«Чайка», г. Удомля*

МАЛАЯ РОДИНА

На родине и в мрачный день светло.
Там слаще воздух, там покоем дышишь,
Как будто светлый Ангел под крыло
Тебя берёт, и боль на сердце тише.

Порою в этой жизни не везло
Дорог нелёгких и потерь не счесть.
На родине — и плачется светло,
И верится, что счастье где-то есть!

Лишь поспеши туда, где жив исток
Твоей судьбы, твоей мечты заветной,
Там исцелит спасительный глоток
Родного духа и шального ветра.

И словно новых наберёшься сил,
Душой ожившей веру обретая.
Лишь отчий край всегда мне верен был,
И в чём спасенье понимаю я:

Там ближе звёзды, солнышко теплей.
Там каждый встречный для меня родня.
Как хорошо, что на Земле большой
Есть маленькая родина моя!

ХЛЕБ

Ласку солнышка лучистого,
Рук заботливых тепло
Хлеб под корочкой душистою
Бережёт для нас светло.
Что ему все явства разные!
У него свои права:
В наши будни или праздники
Хлеб — застолью голова.
Гостя доброго приветствуя,
Хлеб и соль мы подаём.
На порог жених с невестою —
Хлебом их встречает дом.
На Руси издревле водится
Хлеб святынею считать.
Каждый хлебушку поклонится.
Там, где хлеб, там — благодать.

Хлеб — достаток и согласие,
Солнцем радостным согрет.
Он веками в песнях славится,
Хлеб — добра и жизни свет.
Он теплом своим поделится,
Чтобы духом ты окреп.
В жизни многое изменится,
Будет вечно русский хлеб.
Много слов красивых сказано,
Но одну ты мудрость знай:
Есть земное солнце ясное,
Это — хлебный каравай!

На родине моей светло
От снега белого.
Всю ночь кружило и мело,
Всю ночь кутила вьюга белая.

А утром — боязно пройти:
Мир — новенький, с иголочки.
Нет в поле санного пути,
Нет даже просто тропочки.

Как будто Ангела крыло
Накрыло ширь мятежную.
На родине моей светло
От снега белого, безбрежного.

И даль открыта и чиста,
Во благо непогодина!
Как будто с чистого листа
Жизнь пишет моя родина!

Час этот видеть повезло:
Прибрались в доме, вымели.
И на душе моей светло,
Быть может, за ночь выбелил

Её нежданный чистый снег
И укрепил нестойкую,
Чтоб верил, верил человек —
Светлеет время горькое.

От сердца горе отошло.
Поверилось в удачу мне.
На родине моей светло.
И радуюсь, и плачу я!

БЕРЕЗОВАЯ РУСЬ

Берёзовая Русь,
Рябиновая Русь,
На красоту твою
Любуюсь и молюсь.

Из родников твоих
Я силы наберусь,
И пусть родится стих,
Где рядом смех и грусть.

Где будет отчий край
Моей душой воспет.
Для счастья выбирай
Ты свою Русь, поэт!

Веками Русь несла
И веру, и добро,
В богатстве не жила
И, отвергая зло,

Держала двери в дом
Открытыми всегда.
Встречала тех добром,
К кому пришла беда.

И для её любви
Нет наций и границ.
Не потому ль тосклив
Последний окрик птиц,

Что в южные края
Летят от белых вьюг?
Но им родней земля,
Твоя земля, мой друг.

Так не покинь и ты
Вовек родной земли.
Ведь мы, её птенцы,
Здесь крылья обрели.

Любовью и добром
России отвечай.
Не предавай свой дом
И в самый горький час.

Пусть отойдет беда
И станет светлой грусть.
Пусть будет жить всегда
Рябиновая Русь!

***Кондратьева Инга,**
дизайнер-верстальщик
полиграфической фирмы
«Литера-принт», г. Москва*

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Он чтит, как праздник среди буден,
Из года в год, из века в век,
Тот день, когда на радость людям
Рождался новый человек.
Он ставил дом. Трудился в поле.
Учил детей. Ковал металл.
И слово о добре и воле
Из уст в уста передавал.
Сносил с достоинством печали,
В надежде к счастью вознестись.
И корни глубже прорастали.
И ветви устремлялись ввысь.
В суровый год, когда слезою
Смола скользила по стволам,
И перед вражеской грозой
Свой выбор каждый делал сам,
Он щит, что выковали деды,
Желая внуков уберечь,
Вздымал, чтоб отступили беды,
И в руки брал отцовский меч.

Но только солнце засияет
И марево лучом пробьёт,
Он в землю семечко бросает
И терпеливо всходов ждёт.

Он встретит времена другие —
Теплом души растопит лёд,
На утреннюю литургию
Под колокольный звон пойдёт
С мольбой спасти, не затуманить
Любовь, как главную броню,
Храня наследие и память
Навстречу завтрашнему дню.

Пастухов Сергей,
первый заместитель главы
г. Старая Купавна МО,
руководитель литературного
объединения «Глагол»,
полковник запаса

ЗА ЧТО ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, РОССИЯ?

За что люблю тебя, Россия?
За ширь просторов луговых,
За волны Волги голубые,
За шум колосьев золотых.

За что люблю тебя, Россия?
За мирный голос родников,
За тропы тихие лесные,
За майский снег твоих садов.

За что люблю тебя, Россия?
За то, что вырос здесь и жил,
За то, что годы молодые
Тебе одной я посвятил.

Люблю тебя, как мать родную,
Взрастившую своей судьбой.
Тебе всю жизнь мою дарю,
Я без остатка вечно твой.

ИСТОКИ

У каждого на свете
Есть уголок для сердца дорогой —
Тот город, обогретый на рассвете,
Реки лазоревой,
чуть движимой волной,
Где в детстве пил нектар медовый
Садов вишнёвых в шёлковом цвету,
Откуда в жизни путь суровый
Ушёл, лелея светлую мечту.
Куда б судьбы ни повела дорога,
И как бы лет ни сыпал звездопад,
В том городе, у отчего порога
Истоки дней непрожитых лежат...

**Матушка Ольга
(Губанова),**
член литобъединения «Чайка»,
г. Удомля

ЗИМА В МОЁМ ГОРОДЕ

Город прячется в ночи.
Город спать ложится поздно.
Даже этой ночью звёздной
Он задумчиво молчит.

Запоздалые машины,
Шорох шин по мостовой.
На ветвях продрогших иней
Белоснежной бахромой.

От мороза чуть дрожа,
Я бегу по зимней стуже.
Но поёт моя душа
И ни капельки не тужит.

Убедить никто не сможет,
Что на юге красота.
Даже в стужу мне дороже
Русь любимая моя.

В лёгкой дымке рдеет закат...
Ветви елей шумят в лесу.
Воздух с поля слегка горьковат.
Вечер в травы просыпал росу.

Тихой речки светла печаль...
Встрече с родиной сердцем рада.
Змейкой вьётся дорога вдаль
Вдоль упавшего палисада.

...Как же часто всплывают картины
Детства светлого и далёкого:
Земляники большая корзина,
Подоконник окна высокого...

Пешехонова Марина,

воспитатель высшей квалификационной категории
МБДОУ «Детский сад № 28», г. Рязань.

Я не ошиблась в выборе своём,
Пусть говорят, что не работа — муки.
Но мы, быть может для того живём,
Чтоб дети к нам протягивали руки.

Я в группу прихожу, как в дом родной,
Тихонько обхожу ряды постелей
И огорчаюсь, если кто больной,
И радуюсь, когда всю кашу съели.

А если на душе скребутся кошки,
То сразу станет на сердце теплей,
Когда я тихо встану у окошка
И вслушаюсь в весёлый смех детей.

**Еврилов
Анатолий,**
г. Рязань

«Алёнушка»
фотопечать

Курганцев Александр,

*доцент кафедры театральной режиссуры и актёрского мастерства
Московского государственного института культуры*

МОЙ ПУТЬ ПРОНИЗЫВАЕТ СВЕТ

«То, что — истина, умеет быть тихим»

Мой путь пронизывает свет,
В безлунной ночи теряется нить.
И может быть,
рядом увидев мой след,
Господь, ты меня не зови!
Ты меня не зови, дай допить до конца
Все как было, как будет, как есть...
Этот мир — продырявленный
жертвенник зла —
Дай испить до конца, дай испить!
И он дал сон, родивший суету,
Где светлый звук
не слышен в диссонансе,
Где лишь поэт пристрастен
и причастен
К гармонии, создавшей тишину,
Где маска не оставит пустоты,
Подаст свой знак
актёру на страданье,
И может быть, раздвоенность сознания
Не будет двуязычием души...

Дерево слушает звёзды,
Осень дарит улыбки.
Клоун играет с миром.
Что же мне завтра
приснится?

НАСЛЕДСТВО

Свет вздохнул
Свободным полётом
В разбитых окнах,
Оставляя ночь
Среди тысяч развалин.

Среди тысяч развалин
Мальчик стоял на дороге.
Нам его путь не известен.

В безверье догорали
Свечи в храме,
И люди суетились,
И врача искали.
Я на вопрос
Уж не искал ответа.
Ответ уж
Найден был.
И до рассвета
В беспамятстве
Звенели звонари,
Земля вертелась,
Будто на жаровне,
А я писал стихи.

Господь создал
мученика,
И родилась идея.
Господь создал
Ещё много народу,
Которые просто
Живут при этом.

СИНЯЯ ПТИЦА

Рассеют мрак
Открытые глаза.
Твоё присутствие —
Открытие неба!
Где первый шаг
Ребёнка —
Тишина.
А луч в снегу —
Есть первая победа,
Твоё присутствие
Рассеет темнота,
И вечность станет
Искренней с поэтом,
Где талый лёд
Не отразится светом
И примет боль
Холодная вода.

Фетисова Ирина,

доцент МГИК, г. Москва

В круженье мира
И переплетеньи
Вихрь над планетой с рёвом
Поднимался
И проносился,
Всё беря с собою:
Цвет земляники
С запахом июня,
Глухое
Дворянское гнездо,
Вишнёвый закуток, где в детстве
Квентин Дорвард читан,
И вечно пыльная российская трава
Неласковая. А запрокинуть голову —
Дубы или ракиты вековые
И голосом Шаляпина озвучен —
Обшарпанный какой-то грузовик
У сада
Антоновских зелёных яблонь.
Сток высокий,
Смятенье поцелуя,
Ритмическое подражанье
Тишине Вселенной,
Озвученной паденьем
Спелых яблок. Стихов
Щекотка или удивленье
Их силой,
Что заглохший было трактор
Встряхнула, двинула,
Как зверь урча довольно,
По узенькой дорожке от усадьбы
С селянами в кепчонках тряско ехал.
Подснежники с эстонских улиц
Мощёных. Как аллея,
В руках цветочниц и туман холодный,
В котором разбрелись
И потерялись,
Как в мареве двоилось всё и пело,
Послушно воле в вихре цветной
Внедрялось
Всё, оплотняясь, форму принимает,
Спускаясь —
Храмы строить,
Понимали —
Мы были Боги —
Сотворили дочь.

Как мир сжимается
До точки —
Я знаю.
Хуже — лезвие луча,
Которым вырезаю
Портрет.
Ты узнаёшь себя?

БЕРЕЗЕНЬ

Знаю — счастьем полоснула по глазам,
Знаю — ослепительно живу.
Не хожу — вальсирую, лечу.
Мимоходом своей радостью лечу.
Ненавидеть меня — что вы, это как?
А завидовать — помилуйте, чему?
Подставляй глаза, уши и лоб.
Мне не жалко — если хочешь — облучу.
Полетишь птицей Феникс от меня
По своим неотложным делам.
И сбывается — прозрачно, светло —
Заклинание «всё будет хорошо».

Гермес, близнец мой, воду льёшь
Невоплотимым обещаньям.
Я не хочу, но ты меня ведёшь
По темноте, на слух,
Через песчанник...
И вдруг, зажмурившись, лицом
Зарыться в ворох слов-сияний,
Как в снег, как в белую сирень
С росой. Теряя смысла лепестки,
Вне осязаний.

ЗАГАДКА ВСЕЛЕННОЙ

*«Любое возмущение
среды не остается безнаказанным»
(из разговора с В. Брандтом,
философом звука)*

«Горячие места» —
Прообразы Вселенной
Пекут свои блины,
Галактики творя.
И как-то влияем —
Мы, что излучаем —
Не очень понимая,
На что идёт игра.

*Щенетков Виктор, поэт,
г. Жуковский*

РОДИНА

Родина — рыхлый туман да трясины,
Стёжка во ржи да замшелый погост,
Алые гроздья вздымает рябина
В небо закатное, полное звёзд.

Родина — осень, утраты, невзгоды;
Люди, вокзалы, дожди, поезда;
И невозвратные детские годы,
И стариковские наши года.

Родина — хлопья январского снега,
Вкус карамели и яблочный хруст.
Первой любви скоротечная нега,
Близость ладоней, касание уст...

Родина — сон, наваждение, морок;
Ёлка, гирлянды, игрушки, шары,
Запах сухих мандариновых корок,
Треск фейерверков и блеск мишуры.

Родина — первые залпы Победы!
Родина — нищенка с чёрной сумой;
Голод блокады, сражения, беды
И возвращенье любимых домой.

Родина — будни, ненастье и слякоть —
Судеб сынов твоих вечных канва...
Скольких из нас
ты не сможешь оплакать!
И позабудешь. И будешь права.

Родина! Мы не умели иначе —
Верить и жить, подниматься на бой...
Все наши беды и наши удачи
Мы бескорыстно делили с Тобой!

СОЛОВЬИНЫЕ НОЧИ РОССИИ

1.
Соловьиные ночи России.
Безмятежные песни во мгле.
Разве что-то бывало красивей
И душевней на этой Земле?!

Целый день колокольчики в поле,
На душистом ветру дребезжа,
Оглашали степное раздолье
И полынью шуршала межа.

А под вечер, с лицом запылённым,
Глуховатый, как бывшие встарь,
С колокольни — малиновым звоном —
К небесам обращался звонарь.

Вечерело. Темнели откосы
Над рекой, убегающей прочь.
Только колокол медноголосо
Возвещал соловьиною ночь.

2.
За стогами, в берёзовой роще,
Оттеняя сухую ветлу,
Горизонта лазоревый росчерк
Погрузился в кромешную мглу.

И тогда в молчаливом просторе
Над покоем уснувших земель
Зазвучала на дальнем угоре
Соловья одинокая трель.

Через миг — среди ветвей и колосьев —
Переливисто вторило ей
Соловьиное многоголосье
Полуночной Отчизны моей.

Соловьиные ночи России.
Безмятежные песни во мгле.
Разве что-то бывало красивей
И душевней на этой Земле?!

«ПОБЕДИТЕЛЬ» ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЫ

На голом, изрытом воронками, пепельном шаре
Сидит победитель последней великой войны,
Уже пожалевший, что вместе с другими в пожаре
Решающей битвы навек не обрёл тишины.
В ушах его всё ещё воют протяжно сирены,
Грохочут разрывы и стонут надрывно друзья.
Он знает: ему с гладиаторской этой арены
До смертного часа сойти уже будет нельзя.
Прими же, солдатик, войной опалённые лавры,
Под жалобы ветра в кромешной космической мгле!
Вот так же когда-то сгорели до нас динозавры.
И так же сидел победитель на мёртвой земле.
Кто помнит о нём? Кто расскажет о новой победе?
Кто в мире услышит о доблестных ратных делах? —
Ещё ты взгрустнёшь об убитом тобою поэте
И детях, случайным разрывом развеянных в прах...
Кто встретит тебя на пороге сожжённого дома? —
Родителей призраки? Пепел погибших друзей?
Жены с нерождённым ребёнком глухие фантомы?
И прочие тени, обжившие твой Колизей?
Виват, победитель! Ты этого точно достоин!
(Едва ли ты слышишь души своей проклятой плач.)
Будь славен вовек, убелённый сединами воин! —
Последний из смертных. Великий вселенский палач...

Марданшина Эллада,
11 лет, школа № 2,
Республика Абхазия,
г. Сухум

«Пламя детских душ»

Историческая ссылка: 14 декабря 1992 года во время грузино-абхазской войны 1992–93 гг. при совершении гуманитарного рейса из осаждённого абхазского города Ткуарчал в город Гудауту был сбит вертолет Ми-8 российских ВВС. На борту вертолета находилось 84 человека, эвакуированных из блокадного города. Большинство из них были дети от младенчества до 14 лет и беременные женщины...

Соловьев Анатолий,
*член Союза писателей России,
г. Удомля*

Так целебно свежо и так свято
В запорошенном снегом селе,
Что глядит сказкой каждая хата,
Где рисунок морозно богато
Забелел на оконном стекле!
Будто праздник, хоть всё повторилось
В ежегодно обычном ключе...
Но живет вдруг сердце забилося!
Словно счастье с небес опустилось,
На твоём приютилось плече.

КОСЫНКА

Расплескалась в море света
Разголубая косынка...
Средь полей медовых лета
Веселей беги, тропинка.

Зазывай на кручи жизни
Чистых сердцем, духом смелых.
Золотой день, счастьем брызги,
Будто соком ягод спелых!

Освежи, проказник-ветер,
Грудь, закравшись под рубашку,
И позволь на белом свете
Погадать, сорвав ромашку...

Ах, ромашка — прелесть лета,
Отнесись ко мне нестрога,
Чтоб сбылась любви примета,
Не пророчь мне счастья много!

И пусть исподволь тропинка
Изумляет всю округу,
Как отважилась косынка
Так разжечь мне в сердце вьюгу...

ЛИВЕНЬ

Ветер выступил резче, круче...
Широко прочесал леса;
И белесою сытой тучей
Развернулись вдруг небеса.

И обрушился дождь, пролился
Неуёмно, как из ведра...
Гром то вздрагивал, то катился
Глыбой гулкого серебра!

Прошумел благодатно, споро
Летний ливень, ещё не раз
Прошумит он среди просторов,
Восхитив преизбытком нас.

Прошумит, чтоб из бездны синей
Солнце щедро лучи несло
Над бессмертной страной Россией! —
Где так горестно и светло.

РЯБИНЫ

Ты улыбнись, душа, награды
Не требуя, но заприметь
Рябин молоденьких наряды —
Кистей живых живую медь...
Ах, что за сказочная прелесть,
Что за оранжевая грань, —
Восславь, душа, последний шелест
Упрямых красок и — воспрянь!
И полюби, в любовь поверив,
Руси простые чудеса...
Свой путь земной светло измерив,
Не замахнись на небеса!
Не омрачи Руси родимой,
Где столько тоненьких рябин,
И не прошествуй в счастье мимо
Простых чудес, скупых вершин...
Но ради праведной отрады
Остановись и заприметь
Молоденьких рябин наряды,
Живых кистей живую медь.

Дорог мне осенний лес
В ноябре, хоть песня спета;
Нету прежних в нём чудес,
Но зато — обилье света!

Всё просторно в нём, свежо,
Всё свой штрих имеет меткий...
И летит, вздремнув, снежок,
Белый-белый, редкий-редкий.

И так тихо — вся душа
Так раскованно прекрасна,
Так смиренно хороша,
Будто всё ей в жизни ясно.

Есть огня в ней язычок
И свой лёд в ней, в меру крепкий...
И летит, летит снежок,
Белый-белый, редкий-редкий.

Болезнь за Родину —
Не значит
Всё восхвалять
И всё любить...
У Родины свои удачи
И неудачи
Могут
Быть.

Как у тебя в пути тяжёлом:
То светит солнце, то дожди...
Но пой в печалях
О весёлом
И к цели праведно иди!

И помни, что твоя оплошность
Для Родины — не всё равно;
Пусть больше будет дней хороших
У ней с твоими — заодно.

Рунова Наталия,
г. Сергиев Посад

«Троице-Сергиева
лавра»
холст, масло
60x70

Полковная Наталия,

*член литературного
объединения «Чайка»,
г. Удомля*

УДОМЛЯ

Я влюблена такой любовью...
Её не в силах утаить!
В мой светлый край, мою Удомлю,
Где сердце просится творить!
Чтоб в жизни ни было, не скрою,
Земли священной не ищу.
В ней силы черпаю душою,
Одной судьбой я с ней живу!

**Ермакова
Валентина,**
г. Омск

«Привычной
тропою»
фотопечать

РОССИЯ

У моей России мамыны глаза,
А душа-то яркая солнышка полна!
Вьётся до колена русая коса,
В ней такая статность издали видна.

Нам ли не гордиться этой красотой?
Обойди всю землю, нет такой другой!
Над моей Россией с гордою судьбой
Пусть сияют зори каждую весной.

Пусть летят столетья и идут года,
Ты моя Россия в сердце навсегда!
Для меня ты сила и моя звезда,
Будь же ты счастливой, ясная моя!

Борисова Марина,

*методист в Центре развития
образования УО Администрации
Удомельского района,
член литературного
объединения «Чайка», г. Удомля*

В ДЕРЕВНЕ

А у нас созрели георгины,
Маковки алеют на ветру,
Облепиха яркой гривой львиной
Росами сверкает поутру.
Астры любопытные глядятся
В лужицу у старого крыльца.
Яблонями можно любоваться,
Водопады яблок без конца.
Только тихо в маленькой деревне,
Лишь тоска осенняя скрипит
Ветками поломанных деревьев,
Да какой-то петушок не спит.
Жмутся потемневшие избушки
К узенькой тропинке средь травы,
В грядке сиротливая старушка
Даже не поднимет головы.
Не грусти, не рвись, моё сердечко,
По знакомой тропке поспешу,
У родного милого крылечка
Поголяю павой, похожу.
Пока живы мы — деревня дышит.
Пусть она туманным вечерком
Песню мою нежную услышит,
Насладится нашим говорком.

Камыши до середины,
Одинокий мотылёк,
Зарастает речка тиной,
Превращаясь в ручеёк.
Некому поправить мостик,
Ряску скучную собрать,
Все теперь в деревне — гости,
А хозяев не сыскать.
Дачных домиков всё больше,
Вымирают старики,
Мы здесь день-другой, не дольше,
Жизнь поправить — не с руки.
Ветер, путаясь в осоке,
Замедляет быстрый бег,
Рябь пускает на протоке.

Речка, словно человек,
Созерцая небо, молит
Пересохшим языком...
Для деревни лучшей доли,
Робко просит, шепотком.

И дни отъезда далеки,
И вечер томный:
Туман гуляет у реки
По травам сонным.
Играет золотом волна.
На мелководье,
Как рыба, плещется луна.
На звонкой ноте
Свистят влюблённые сверчки,
Комар резвится.
И сердцу сладко от тоски,
Никак не спится.

Мне б оранжевое утро
Вместе с солнышком встречать,
Возле ивы длиннокудрой
Ножки в речке полоскать,

Пчёл будить у лип душистых
Да малиновкою петь.
Мне б в глаза ромашек чистых
В час рассветный поглядеть,

Со стрижами с неба в строки
Синь схватить да высоту.
Разбудите лежебоку:
Не проспать бы красоту!

Под снегами Удомля старая
Рядом с городом молодым.
Прикорнула в тиши усталая,
Вверх из труб выпуская дым.
Синей вышивкой тропка зимняя,
Как царевна, плывёт луна,
И седые деревья в инее —
Сказка древняя, старина.
То умолкнет, то снова слышится
Скрип шагов, и опять покой.
И поётся мне здесь, и пишется,
Словно я в стороне родной.

Барахта Александра, *Казахстан,*
лауреат V конкурса «Во имя мира на Земле», Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина, руководитель — Е.П. Лобанова

ФЕВРАЛЬ

Когда февраль устанет тихо плакать
Скучающим по теплоте дождём,
Смычок и скрипку ветра спрячет,
слякоть

Заставит следовать домой,
за январём...

В твоей душе проснутся нотки марта,
И заструится горный ручеёк...

Всё, что гадалка нагадала в картах,
Ты сможешь

прочитать меж его строк.

Перебинтует ранки в твоём сердце,
Остудит гордость, напоит теплом...

И ты поймешь,

что в счастье снова верится,
Когда откроешь дверь в уютный дом...

Я когда-то подарю тебе счастье,
С голубыми, как у папы, глазами.

Он по лужам

будет прыгать в ненастье,
Разбивать коленки,

звать меня мамой.

А сегодня я дарю тебе звёзды,
Чтобы твой нелегкий путь освещали.

Если б не был богом мир этот создан,
Мы смогли бы сотворить его сами...

Кидара Диаманта
(Kidara Diamanta),
член общественного
Российского Фото
Союза (РФС),
г. Москва

«Весенний звон»
фотопечать

